

САДОВНИК

А.Г. Морозов

Солдату Великой Отечественной и создателю Волгоградского университета стукнуло 80 лет. Есть повод оглянуться, оценить содеянное, наметить следующие шаги. В этом, и особенно в последнем, помочь юбиляру не сможет никто, кроме него самого. А вот оценка со стороны, будучи хоть и субъективной, но положительной, доставит ему, как минимум, несколько приятных минут. И вдобавок может быть полезным уроком младшим поколениям.

Любой человек виден в делах его, но оценка этих дел есть результат взгляда с какой-то позиции. И, следовательно, неполна. Особенно, если позиции объекта и субъекта взгляда в обществе слабо меняются со временем. Мне удалось наблюдать Максима Матвеевича Загоруйко и «снизу» (как работнику университета в 1980—91 гг.), и «сбоку» (как соседу по даче начиная с 1994 г.), и даже, по понятиям советского периода, слегка «сверху» (когда мне пришлось работать председателем областного Совета народных депутатов в 1991—1993 гг.). Могу поэтому надеяться, что нарисованный мною портрет юбиляра не будет слишком далеким от реального. Разумеется, в части моего опыта общения с ним.

ОРГАНИЗАТОР

Мое знакомство с Максимом Матвеевичем состоялось в июле 1980 года — прямо перед вступительными экзаменами первого набора в ВолГУ. Оно было кратким. Мне были обещаны должность старшего преподавателя и квартира в течение года. И первое и второе условия были необходимыми и достаточными для кандидата наук и старшего научного сотрудника иркутского НИИ в системе СО АН СССР. Через три недели я приступил к работе, а еще через месяц первое обещание было «перевыполнено» — пришлось впрячься в работу заведующего кафедрой «общей физики и высшей математики» (из этой кафедры в дальнейшем выросли физический и математический факультеты). Второе обещание тоже было выполнено вовремя. Эти два собы-

тия заложили основу моего устойчивого доверия к Максиму Матвеевичу.

Университет начинался скромно — с открытия гуманитарных (история, русская и романо-германская филологии), математической и физической специальностей. Гуманитариям были нужны приличный библиотечный фонд и технические средства обучения. Поскольку персональных компьютеров в то время в природе еще не было, можно было считать, что математикам, кроме парт, учебников и одной общей с физиками вычислительной машины, ничего не требовалось. Но физика — экспериментальная наука. С самого начала нужны были шесть лабораторий по разделам общей физики и в дальнейшем — лаборатории по отдельным специализациям. Их создание требовало серьезных средств. Я готовился к длительным баталиям за эти средства с далеким от физики ректором, но к моему удивлению эти планы были им сорваны. Буквально уже в начале сентября 1980 года необходимые ресурсы были выделены, и к концу первого семестра удалось в значительной мере оборудовать лаборатории общей физики и начать комплектацию более серьезными приборами будущих спецлабораторий. И я зауважал Максима Матвеевича. Не за щедрость, а за оперативно выработанное им понимание специфических проблем физического образования.

Подобная выработка понимания повторилась во второй половине 80-х годов, когда жесткость Минвуза в регулировании начинки учебных планов специальностей и перечней специализаций несколько ослабла. Именно тогда активная позиция ректора позволила создать на физфаке несколько компьютерных лабораторий, внедрить на их базе трехлетний вычислительный практикум для физиков и создать специализацию «Теоретическая и вычислительная физика». В результате доля университетских физиков в начале 90-х годов на город-

ском рынке программистов и системщиков заметно выделялась даже на фоне питомцев политехнического института.

ИСПЫТАТЕЛЬ

Университет развивался. Ему нужны были управленческие кадры, прежде всего — деканы и проректоры. Превратить не имеющего опыта такой работы вузовского преподавателя в эффективного декана небольшого факультета нетрудно, если он по своим ученым степени и званию не ниже других сотрудников факультета. Но вот создание признаваемого общественным мнением проректора многопрофильного вуза из узкого специалиста — задача, требующая неоднократных проб, и особенно временем. Деканом мне пришлось поработать дважды и особых трудностей это не вызвало. Проректором — тоже дважды, но это особая история.

Первые пяток проб Максима Матвеевича на единственную в то время ставку проректора оказались неуспешными. Если не ошибаюсь, мне пришлось быть четвертым в этом списке. Отработав девять месяцев, я, в своем заявлении об отставке, сам признал, что политика лавирования во множестве интересов представителей разных факультетов, да еще в условиях усиливающейся внутри университета фронды, на фоне начинающихся в стране перестройки и гласности мне пока не по зубам. Да и готовую уже докторскую диссертацию надо было вывозить в свет. Короче, первое испытание должностью проректора я не выдержал, но школу на будущее получил хорошую. Правда, понял это позднее — в начале 90-х годов. Когда проходил уже более легкую школу проректора по научной работе.

Но совершенно особое испытание, как потом выяснилось, Максим Матвеевич придумал для меня осенью 1991 года. Тогда рядовому депутату областного Совета народных депутатов губернатор области Шабунин Иван Петрович предложил баллотироваться на пост председателя Совета взамен ушедшего в Правительство после ГКЧП г-на Махарадзе. Предложил ввиду возникшей тупиковой ситуации: представители «демократической» и «старосоветской» фракций в областном Совете не смогли на протяжении ряда туров голосования одолеть друг друга. Меня, совершенно не имеющего опыта партийно-советской работы, это предложение поставило перед проблемой радикально изменить траекторию своей жизни. После месяца колебаний я согла-

сился на предложение губернатора и был избран на очередной сессии Совета. Через некоторое время, уже ощутив «прелести» работы в новой должности, в беседе с глазу на глаз с Максимом Матвеевичем я обронил фразу: «Какому м... пришло в голову рекомендовать меня Шабунину?». И получил блестящий по краткости ответ: «Мне». Не хочу судить, как я выдержал это испытание. Мнение одних отрицательно, ибо позволял себе не во всем соглашаться с мнением администрации области и, кроме того, занял позицию публичного неприятия расстрела Белого дома в октябре 1993 года. Мнение многих других оказалось положительным, и оно было основано на фактах. Правда, регионального масштаба. В любом случае, если бы не этот демарш Максима Матвеевича, не получил бы я той школы, которую получил.

Статус неоднократно испытанного позволяет мне теперь с полным основанием считать Максима Матвеевича своим Учителем, каких у каждого нормального человека не больше, чем пальцев на руке.

СОЗИДАТЕЛЬ

Построение классического университета с абсолютного нуля — бесспорно созидательная работа. Но эта работа совместно с государством. А государство наше в начале 90-х годов почти потерпело крах. Финансирование вузов резко уменьшилось, профессорско-преподавательский состав начал нищать, поскольку платное образование делало только первые шаги. Задает мне, как председателю областного Совета народных депутатов, председатель Совета ректоров Максим Матвеевич вопрос: «А слабо сделать надбавку к зарплате профессорам и другим преподавателям вузов за счет областного бюджета?» «Вообще-то, не положено, — отвечаю, — вузы финансируются федеральным бюджетом, но попробуем». И на очередной сессии областного Совета было принято постановление о выплате надбавок профессорско-преподавательскому составу вузов из областного бюджета в размере до четырех минимальных размеров оплаты труда. Это постановление выполнялось вплоть до разгона Советов народных депутатов в конце 1993 года.

В конце 1988 года вместе с Максимом Матвеевичем, начавшим налаживать связи ВолГУ с американскими университетами, мне удалось побывать в США. Тогда меня поразило то, что университеты есть не только в центральных городах штатов, но и во многих небольших американских городах.

В 1991—92 годах, встречаясь с мэрами малых городов нашей области, мне не раз приходилось слышать жалобы на то, что получившая в Волгограде высшее образование молодежь из глубинки не горит желанием возвращаться в родные пенаты. Созрела идея: а не создать ли в некоторых удаленных от Волгограда малых городах области филиалы ВолГУ? В первую очередь — с подготовкой по весьма дефицитным тогда экономической и юридической специальностям. Обсуждение этой идеи с мэрами и директорами предприятий городов Михайловки и Урюпинска показало, что на ее реализацию они готовы вкладывать и деньги предприятий, и средства местного бюджета. Такую же готовность проявил и глава Калачевского района В.С. Камышанов, обсудив эту тему с Максимом Матвеевичем. Он, конечно, понимал, какими дополнительными заботами грозит ему этот проект. Но взялся за его реализацию и теперь по праву может считать себя основателем будущих университетов Михайловки, Урюпинска и Калача.

Скорость восприятия нового Максимом Матвеевичем и его умение идти на риск в разумных пределах меня всегда удивляли. Летом 1994 года мы встретились на паромной переправе из Краснослободска в Волгоград. На вопрос «Чем занимаешься?» я, как и вся-

кий нормальный зануда, стал рассказывать, чем занимаюсь. А в то время, будучи депутатом областной Думы и председателем ее комитета по экономической политике на общественных началах, я занимался организацией работы незадолго до этого учрежденного Негосударственного пенсионного фонда «Империя». Буквально через 5—7 минут моего повествования прямо посередине Волги последовала реакция: «Университет будет участвовать в этом деле!». И эти слова не разошлись с делом. ВолГУ стал вторым учредителем «Империи» и первым корпоративным Вкладчиком Фонда. В результате вот уже многие годы достигнувшие пенсионного возраста сотрудники Волгоградского госуниверситета остаются единственными в России вузовскими работниками, получающими, помимо государственной, пусть и небольшую, негосударственную пенсию.

Я часто встречаюсь с Максимом Матвеевичем. Особенно летом. И у меня не создается впечатления, что он собирает подводить итоги своей жизни. Увлеченный начатым несколько лет назад проектом, он разрывает курганы архивных материалов и систематизирует документальную историю России периода своей физической молодости. А из периода своей духовной молодости он, похоже, и не собирается выходить. Так держать, Максим Матвеевич!